

КРЫЛЬЯ БАБОЧКИ

Нашла Наташа бабочкины крылья.
Лежали и скучали на дороге.
Ох, до чего ж они красивы были!
Примерила, размер подходит вроде.

Вспорхнула. Получилось. Полетела.
Наташа, обо всём забыв, запела.
Нектар пила, порхала, кабы знали,
Увидели – о крыльях бы мечтали!

Вдруг щёлкнул клюв вороны перед носом.
Понять не может, что же это было.
И жаба – прыг! Чуть-чуть не проглотила.
Наташе страшно, ясно без вопросов.

Накрыл сачок крылатую Наташу.
Закончится полёт, казалось, драмой.
«Поймали, наконец, мы дочку нашу!»
Довольные сказали папа с мамой.

Тропарь святителя Николая, глас 4

*Правило веры и образ кротости, / воздержания учителя / яви ты стаду твоему /
Яже вещей Истина. / Сего ради стяжал еси смиреніем высокая, / нищетою богатыя, /
отче священноначальниче Николае, / моли Христа Бога, / / спастися душам нашим.*

Зёрнышко

Приходской листок храма Свт.Николая пос.Никола-Прозорово Декабрь' 2024

ЖИТИЕ СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ, АРХИЕПИСКОПА МИРЛИКИЙСКОГО

Благословен Бог, даровавший нам предивное сокровище – ангелоподобного Николая. Заступничеством и милосердием этого великого светоча евангельского сияния, от края до края освятившего вселенную, весь православный мир устремился к Вечной Жизни. Избранник Божий Николай стал вершиной всех добродетелей, поднятой до райской высоты. С кем из величайших праведников не сравнялся святитель Николай образом духовной красоты, кому из них не последовал в своих деяниях и чудотворениях? Всеблаженный Николай был кроток, как Моисей, мужественен, как Давид, славен простотой нрава, как Иаков. Словно Ной, он спасал стадо Господне в новом ковчеге от потопа ересей.

Поистине, не только древним праведникам и пророкам, но ученикам и апостолам Христовым уподобился отец отцов Николай. Он стал основанием и столпом Церкви, её оком и попечителем, созидателем и воином. Пусть благочестивый читатель больше узнает о всеми любимом святом, прочитав повествование об удивительных деяниях верного друга Пресвятой Троицы и великого угодника Божьего архиепископа Мирликийского Николая, составленное нами по достоверным древнейшим источникам.

Отчиной иерарха Христова Николая был древний ликийский город Патара. Его родители происходили из знатного и богатого рода, но никогда не стремились к мирской славе и роскоши. Они весьма выделялись среди соотечественников своими добродетелями. За богоугодную жизнь супруги удостоились высокой чести стать святым корнем, произрастившим древо чудоточное рая Иисусова. Словно *дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое*, у благословенной четы как плод праведности родился великий заступник вселенной Николай!

Святой избегал земной славы и пытался скрывать от людей свои добрые дела, но Бог, прославляющий славящих Его, пожелал открыть для всех это многоценное сокровище добродетелей, которым Он решил обогатить мир. Молва о щедрости и милосердии к бедным молодого клирика распространилась по городу. Архиерей по достоинству оценил сияющего целомудрием юношу: владыка рукоположил Николая в пресвитеры и по внушению Святого Духа пророчески сказал народу в церкви:

– Братья! Я вижу новое солнце, восходящее над землей. Блаженно то стадо, которое удостоится иметь его своим пастырем, ибо он упасет души заблудших, насытит их нажити благочестия и явится милосердным помощником в бедах и скорбях.

СОСТОЯНИЕ ГРЕШНИКА

Грешника, коему предлежит необходимость обновляться в покаянии, слово Божие большею частью изображает погруженным в глубокий сон. Отличительная черта таких лиц не всегда явная порочность, но собственно отсутствие этой воодушевленной, самоотверженной ревности о богоугождении, с решительным отворачиванием ко всему греховному, – то, что у них благочестие не составляет главного предмета забот и трудов, что они, заботливые о многом другом, совершенно равнодушны к своему спасению, не чувствуют, в какой опасности находятся, не радят о доброй жизни и проводят жизнь холодную к вере, хотя иногда исправную и безукоризненную совне.

Это общая черта. В частности безблагодатный вот каким является.

Отвратившись от Бога, человек останавливается на себе и себя поставяет главной целью всей своей жизни и деятельности. Это уже и потому, что после Бога нет для него ничего выше себя самого; особенно же потому, что, получив прежде от Бога всякую полноту, а теперь опустевши от Него, спешит он и заботится, как бы и чем бы себя наполнить. Образовавшаяся в нем пустота, чрез отпадение от Бога, непрестанно возжигает в нем ничем не удовлетворимую жажду неопределенную, но непрестанную. Человек стал бездонною пропастью; всеусиленно заботится он наполнить сию бездну, но не видит и не чувствует наполнения. Оттого весь свой век он в поте, труде и великих хлопотах: занят разнообразными предметами, в коих чает найти утешение снедающей его жажды. Предметы сии поглощают все внимание, все время и всю деятельность его. Они – первое благо, в коих живет он сердцем. Отсюда понятно, почему человек, поставяя себя исключительною целью, никогда не бывает в себе, а все – вне себя, в вещах сотворенных или изобретенных суетою. От Бога, Который есть полнота всего, отпал; сам пуст; осталось как бы разлиться по бесконечно разнообразным вещам и жить в них. Так грешник жаждет, заботится, суетится о предметах вне себя и Бога, о вещах многих и разнообразных. Почему характеристическая черта греховной жизни есть, при беспечности о спасении, забота о многом, **многопопечительность** (см.: [Лк. 10, 41](#)).

Оттенки и отличия сей многопопечительности зависят от свойства образовавшихся в душе пустот. Пустота ума, забывшего о Едином, Который есть

все, рождает заботу о многознании, разведывание, пытанье, пытливость. Пустота воли, лишившейся обладания Единым, Который есть все, производит многожелание, стремление к многообладанию или всеобладанию, чтобы все было в нашей воле, в наших руках это любоимание. Пустота сердца, лишившегося наслаждения Единым, Который есть все, образует жажду удовольствий многих и разнообразных, или искание тех бесчисленных предметов, в коих чаем найти услаждение своих чувств, внутренних и внешних. Так, грешник непрестанно в заботах о многознании, многообладании, многонаслаждении, услаждается, овладевает, пытанье. Это – круговращение, в коем кружится он весь свой век. Пытливость манит, сердце чает вкусить сласти и увлекает волю. Что это так, всякий может поверить сам, устроив наблюдение над движениями души своей в продолжение хоть одного дня.

В круговращении этом и пребывал бы грешник, если бы его оставить одного: такова уж природа наша, когда состоит в рабстве греху. Но это круговращение в тысячу раз увеличивается и усложняется оттого, что грешник не один. Есть целый мир лиц, кои то и делают, что пытанье, услаждаются, стяжывают, кои все, в сих видах, приемы привели в порядок, подчинили законам, поставили в необходимость всем, принадлежащим к их области, кои при взаимном союзе, приходя неизбежно в соприкосновение, трут друг друга, и в сем трении только возвышают в десятки, сотые и тысячные степени пытливость, любоимание и самоуслаждение, в их распадении поставяя все счастье, блаженство и жизнь. Это **мир суетный**, коего занятия, обычаи, правила, связи, язык, увеселения, развлечения, понятия – все, от малого до великого, пропитано духом тех трех исчадий многопопечительности, о которых сказано выше, и составляет безотрадное крушение духа миролюбцев.

Состоя в живом союзе со всем этим миром, всякий грешник опутывается тысячесплетенною его сетью, закутывается в нее глубоко-глубоко, так что его самого и не видно. Тяжелое бремя лежит на всем лице грешника-миролюбца и на каждой его части, так что и малым чем пошевелинуться не по-мирски не имеет он сил, потому что тогда необходимо бывает ему поднять как бы тысячепудовую тяжесть. Потому за такое неосиливаемое дело и не берется никто, и не думает никто браться, но все живут, движась по той колее, в какую попали...

Св. Феофан Затворник